

"Край дорожки, край широкой было московской..."

Край дорожки, край широкой было московской,
Тут стояла зелена елинка.
Не толстая, собою ровная,
Со вершиночки до самого корня.
Что на этой было елинке,
Что на самой было на вершинке,
Тут сидела дорогая пташка,
Горе-горькая бедна кукушка.
Не кукует, все бедна горюет,
Жалобнешенько, слезно причитает,
Под елинушку сама взирает:
Под елинушкой лежит молодчик.
Не убит он лежит, не застрелен —
Вострой сабелькой весь он изрублен.
Что на молодце была рубашка,
Тонка, беленька была бумажна,
Во крови-то она была, кумашна,
Во грязи-то она была, китайна.
Тут спроговорит душа молодчик:
«Уж ты, мамушка, зелена елина!
Опусти ты свое прутьё-витьё!
Ты прикрой мое тело белое,
Чтобы дождиком тело не мочило,
Красным солнышком тело не сушило,
Чтобы звери тела не терзали,
Чтобы вороны тела не клевали».

Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия, вып. II.